Сразу за лагерем армии Цин, отряд кавалерии Мин свистел за ними, когда они безрассудно бегали по лагерю Цин.

"Тартары"! Выходите и деритесь!"

Команда ночного Лонгчампа не собирается высокомерно танцевать свои копья, крича в армейском лагере Цин.

Все генералы голубого знамени □ были уродливы, будучи вызваны к двери армией Мин, как Великий Цин солдат когда-либо страдал от такого унижения!

Гнев был гнев, но никто не осмеливался просить о битве, эта армия Мин была настолько острой, что они лично научились этому, и никто не был готов умереть до того, как они покинули ворота.

"Азиг! Эббот! Выходи и умри!"

За пределами лагеря армии Цин на лошадях скакали все новые и новые кавалеристы Мин, насчитывающие десять тысяч человек, и они шли кругами вокруг двух крыльев средней армии Мин, грохота копыт, заставляя землю дрожать и поднимая большое количество дыма и пыли.

"Азиг! Эббот! Выходи и умри!"

Перед средним строем армии Мин, море красных флагов развеялось, и Ян Цили возглавил Ночь Лонгчампов №1, чтобы призвать к битве там непрерывно.

"Страдать от смерти!"

"Страдать от смерти!"

"Страдать от смерти!"

Десятки тысяч солдат династии Мин кричали в унисон, и огромные волны звука выливались в лагерь армии Цин один за другим.

С такой могущественной армией Мин, татары в лагере все побледнели, а татарские генералы смотрели на почерневшее вдали формирование армии Мин, особенно, когда видели несколько гигантских флагов драконов в этом формировании.

"За нами гонится принц Минг..." Сердце Абатая было горьким, его худшие страхи все еще случались.

"Амма, позволь моему ребенку вести армию, чтобы убить их!" Бо и Пожалуйста были так злы, что он попросил Аббатае о войне, желая расстроить армию Мин.

Абатай тут же остановил его, это не то же самое, что раздавать такие головы, он сказал серьезно: "Подождите, подождите, пока линия фронта не выйдет из ворот!"

Чжу Цзи Лонг стоял на вершине четырехметровой двухъярусной колесницы, глядя в бинокль в армейском лагере Цин с закрытыми воротами, слегка приподнятыми углами рта. "Даже лагерь в деревянной хижине без выкопанных траншей может удержать мою армию? Идиот!"

Циньский армейский лагерь - самый распространенный лагерь на деревянных лесах, был

построен путем вырубki дерева и возведения забора в экстренной ситуации противника, а скорость формирования лагеря очень высока, поэтому он способен защищаться от ударов кавалерии и пехоты.

Лу Сяншэн на расстоянии посмотрел на армейский лагерь Цин и сказал: "Если бы артиллерия божественного батальона помогла, этот лагерь был бы уязвим".

Хуан Де Гонг также сказал: "Жаль, что мы не принесли нашу артиллерию, если бы принесли, эта группа тухлого дерева была бы разбита!".

Но Чу Цзы Лонг покачал головой: "Чтобы разбить этот лагерь, не обязательно иметь артиллерию, можно также использовать огонь для атаки!".

Сунь Инцюань сказал: "Ваше Высочество, наши войска не принесли божественные стрелы и другие ракеты из-за неудобства бегать, если мы используем луки и стрелы против стрельбы, это, конечно, будет Потери огромны".

Чу Цзы Лонг смеялся: "Кто говорил об использовании луков и стрел, используйте огненных драконов из артиллерийского батальона, чтобы выбраться из воды"!

"Огненные драконы из воды"? Ваше Высочество пытается сжечь лагерь рабовладельцев?" Лу Сяншэн был удивлен.

"Хорошо!" Чжу Цзы Лонг кивнул.

Огненный дракон из воды" (Fire Dragon Out of Water) - это новый тип ракеты, изобретенный в середине эпохи династии Мин, это была ракета двойного назначения и предок двухступенчатой ракеты с дальностью действия от двух до трех миль, которую армия Мин использовала для нанесения сильного урона японскому флоту в битве при Лулиане.

Огненный дракон выходит из воды из крана дракона внизу, по обе стороны от хвоста, каждый из которых содержит полкилограммовую бочку пороха, четыре ракетных взрывателя вместе, и соединен с ракетными взрывателями в брюхе огненного дракона.

Так как огненный дракон из воды мог сжечь корабли, он мог естественным образом сжечь лагерь армии Цин на расстоянии.

Артиллерия батальона Ёнвэй не могла нести пушки, но у них было много другого легкого огнестрельного оружия.

Когда артиллерия батальона Юнвэй нацелилась на десятки огненных драконов из воды в армейском лагере Цин, они бесцеремонно воспламенили четыре пороховых патрона на дракона, и со звуком свиста десятки огненных драконов из воды улетели далеко в армейский лагерь Цин.

После того, как ракеты первой ступени на драконе закончили гореть, ракеты в животе дракона автоматически загорелись (ракеты второй ступени), а затем несколько ракет выстрелили из пасти дракона и достигли деревянных перил в лагере, которые затем сгорели.

Лагерь армии Цин был в хаосе, некоторые генералы кричали на солдат, чтобы использовать воду, чтобы потушить огонь, но временный лагерь Анжи, где нет воды ах, после того, как покинул границу большой горы, нехватка воды в течение некоторого времени, кто будет достаточно мозгов, чтобы использовать свою собственную питьевую воду, чтобы потушить

огонь?

Чжу Цзы Лонг сказал: "Лу Цин, веди армию Тяньсиуна на задний фланг татарского лагеря, подожди, пока наша армия не разобьёт лагерь, и тогда твой отряд немедленно пойдёт по заднему флангу татарского лагеря! ."

"Да!" Лу Сяншэн ответил и немедленно привел в расположение армию Тяньсиуна.

Чжу Цзы Лонг продолжил: "Это сражение находится под полным командованием Хуан Де Гонга, все батальоны будут слушать его приказы!"

"Да!" Генералы батальона ответили.

Чу Цзы Лунь управлял сражением за Новый город Сунь Инь Юань, а Хуан Де Гун управлял сражением не только для того, чтобы сбалансировать военные усилия, но и для того, чтобы осуществить способность двух генералов командовать применением огнестрельного оружия в войне.

Тщательно изучив ситуацию в лагерях армии Цин, Хуан Деконг сразу же приказал: "Массив огнестрельного оружия открыт! Готовьтесь разбить лагерь!"

Офицеры двух батальонов пили вверх и вниз, "Мушкетный строй открывается..."

"ТУД"! Бряк! Тук!"

Били военные барабаны, а на горизонте несколько плотных и аккуратных мушкетных образований были похожи на движущийся замок, приближающийся к лагерю армии Цин.

Острый шаг железных сапог по земле, в ушах армии Цин похож на молоток в сердце, заставляя людей задыхаться от дыхания.

Несколько отрядов пришли в черном, а знакомые боевые колонны и импульс заставили Абатая подёргивать щеку неестественно: "Пушечные солдаты армии Мин...".

"Бей в барабан и кричи!" Ритм барабанов ускорился, когда Хуан Де Гонг отдал приказ.

"Убить!"

"Убить!"

"Убить!"

Три звука убийства, содержащие бесконечные умышленные убийства, великолепные, сотрясающие небо и землю, армия Цин бланковала от этого звука, и люди, которые изначально тушили пожары перед лагерем, не могли не сделать несколько шагов назад.

Даже небольшой беспорядок появился среди войск Тяньсяна, которые отправились на развёртывание, все они были потрясены могуществом этих тысяч пушечных солдат, а Лу Сяншэн даже воскликнул: "...". С такой военной мощью ты будешь непобедим!"

Когда мушкетный массив находился в ста шагах от лагеря, все мушкетеры начали стрелять в лагерь перед собой, и под звуки хлопающей фасоли, по всему лагерю Цин разбрызгивались деревянные щепки.

Чао Пичан вел свои две тысячи капитулировавших войск, бегая в страхе назад от крепостной стены, держа головы и дико крича, никто не хотел стоять там, как пушечное мясо, ожидая смерти, сдаваясь армии Мин, некомпетентность заставила татар скрежесть зубы в гневе, но они ничего не могли с этим поделать.

"Продолжай тужиться!" Хуан Де Гон продолжал пить.

Несколько массивов мушкетов наступили на барабаны, стреляя в унисон на каждые десять шагов, которые они продвинулись вперед, перезаряжая по мере того, как они закончили свои пушки, чрезвычайно стабильно.

В тридцати шагах от лагеря мушкетный массив уже произвел семь или восемь выстрелов подряд, а войска Цин в лагере уже отступили далеко, спрятавшись в пятидесяти шагах за стеной и ожидая, пока войска Мин будут стрелять стрелами в унисон, когда они прорвутся сквозь стену.

"Гранаты, разбить лагерь!"

Когда Хуан Де Гон отдал приказ, мушкетеры повесили мушкеты на плечи, затем взяли с талии круглую гранату, зажгли огненные папки и бросили их всех в крепостную стену.

"Бум! Бряк! Бум!"

Прозвучал взрыв, и крепостные стены армии Цин были переполнены, непосредственно снесены на куски.

"Это было сломано?"

Не только Абатай был ошарашен, все войска Цин были смущены, они ожидали, что взломать войска Мин и заблокировать их перед крепостной стеной с луками и стрелами, чтобы стрелять случайно, но крепостная стена не работала вообще!

Хуан Де Гон продолжил: "Не останавливайтесь, десять шагов и один выстрел!"

Под звуки военных барабанов в лагерь армии Цин налились плотно набитые мушкетеры, все еще стреляющие на десять шагов и непрерывно продвигающиеся вперед, выглядят очень строгими.

Армия Цин была вынуждена отступать поэтапно, никто не хотел иметь дело с этими тысячами мушкетеров армии Мин, ребята в их руках были слишком беспощадны.

Хуан Дэгон продолжал пить: "Вся кавалерия заряжается с двух крыльев! Левый фланг входит в перевал, чтобы спасти народ, правый берет татарскую заднюю дорогу и одним махом уничтожает татар!".

После того, как было выпущено знамя, кавалерийская армия издала ошеломляющий крик, подняв свои копыта и сабли и яростно бросившись к двум крыльям цинского армейского лагеря.